

Серия “Армянские свадебные истории”

Свадебные Армяне

О том, как можно пожениться
двум незнакомым людям

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Современный любовный роман от Люттоли

Люттоли

Свадебные армяне

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

Люттоли

Свадебные армяне / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
— (Современный любовный роман от Люттоли)

ISBN 978-5-91899-052-0

Некоторые особенности армянского сватовства и «Слепого брака». Два незнакомых человека, мужчина и женщина, в силу неких соображений, не имеющих никакого отношения к любви или браку – принимают решение пожениться. Каждый из них уверен, что это всего лишь неудачная шутка, но... тут в дело вступают родственники.

ISBN 978-5-91899-052-0

© Люттоли

© Агаджанов Людвиг Ашотович

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Люттоли

Свадебные армяне

Глава 1

Сочи. Вилла Аветисова

Беглый взгляд на спальню позволял судить не только о достатке её обитателя, но и о некоторых чертах его характера. Божественные пейзажи на картинах плавно сменяли прелестные скульптуры полуобнажённых нимф. Всё это гармонично сочеталось с множеством светильников, декоративных и стеклянных полок с необычными предметами, изящным столиком, на котором стоял поднос с завтраком и коврами, которыми были застланы полы. Можно упомянуть ещё и о двух люстрах. Одна нависала прямо над кроватью. В самой же постели весьма отчетливо угадывались очертания человеческого тела. Почему угадывались? Причина состояла в некой форме, скрытой под одеялом. И эта форма не только шевелилась, но временами издавала отчетливое сопение. Предназначение второй люстры состояло в освещении стеклянной стены с раздвижными дверями. Сразу за ней начиналась широкая веранда. А далее виднелись очертания гор и черная гладь. Поперек веранды тянулась узкая дорожка, сооруженная из природного камня. А вдоль дорожки с обеих сторон стояли декоративные деревья. В целом описанная картина позволяла прямо из спальни наслаждаться белоснежными вершинами и панорамой Черного моря одновременно. А деревья придавали особое очарование этому изумительному пейзажу, так как и море, и горы можно было разглядеть только в просветах между причудливыми формами крон.

А самой запоминающей частью комнаты являлась массивная кровать с короткими, но толстыми ножками. На её ценность указывал не только цвет, в котором угадывалось благородство дуба, но и великолепная резьба, коей было украшено изголовье. Можно добавить, что резьба вполне соответствовала всему духу спальни. Именно на этой кровати, к тому же с ног до головы укрытое пуховым одеялом, и ворочалось некое существо. Это происходило каждый раз, когда откуда-то снизу доносился глухой голос телевизионного диктора:

– «Форбс» включил в список десяти самых богатых людей мира российского бизнесмена Мерона Аветисова, состояние которого оценивается в сорок миллиардов долларов. Аветисову тридцать пять лет. Он выходец из бывшего СССР. Армянин по национальности. Родился Аветисов в городе Тбилиси в 1976 году. В 1988 переехал вместе с отцом в Москву. Тогда же в возрасте двенадцати лет начал свой первый бизнес. Вместе с отцом они занялись обменом валюты. И настолько преуспели в делах, что уже через четыре года организовали финансовый центр, который впоследствии стал одним из крупнейших частных банков России и создал основу для развития в целом «МА group». Сейчас в группу Аветисова входят сто двадцать крупных компаний, в том числе сеть гостиниц, киностудия и продюсерский центр. Все вместе они приносят своему владельцу доход в размере двадцати миллионов долларов ежедневно. Аветисов так же получил звание доктора физико-математических наук. Многие называют это событие «смехотворным» и «купленным за деньги», так как оспариваются дипломы не только двух малоизвестных университетов, но даже сам факт окончания Аветисовым средней школы.

– Чего?

Вслед за возмущённым голосом над краем одеяла показалась лохматая голова. Это зрелище заслуживало особого внимания. Стоявшие дыбом волосы и небритое лицо составляли резкий контраст с гневным взглядом серых глаз. И взгляд был устремлён прямоиком на стеклянную веранду, за которой открывалась потрясающая панорама безмятежного моря. На море

смотрели, но, по всей видимости, не замечали. Мужчина резко отбросил одеяло и выбрался из постели. Длинные, почти до колен, «семейные» трусы составляли резкий контраст с роскошью, царившей повсеместно в спальне. В каждой детали, в каждой мелочи чувствовался вкус и достаток. Единственным исключением являлся сам обладатель всего этого богатства Мерон Аветисов, который в данный момент стоял посреди комнаты в одних трусах и гневно озирался по сторонам. Он словно желал найти того самого человека, который усомнился в его способностях. Это был мужчина чуть выше среднего роста. Хорошо сложен. Смуглая кожа, если смотреть от головы до пояса. Ноги по непонятной причине оставались совершенно белыми, хотя и были покрыты некоторой растительностью. На удивление правильные черты лица, что, несомненно, придавало ему некоторую обаятельность. Тонкие губы и тонкие брови, доставшиеся в наследство от отца. И на удивление...правильный нос, что имело особо важное значение, учитывая национальность Аветисова. Здесь следует упомянуть о родословной господина Аветисова. Он сам по истечении тридцати пяти лет своей жизни не переставал удивляться своим корням. А причина состояла в следующем:

С отцовской стороны всё обстояло как нельзя лучше. У отца имелось семь братьев, и все как один высокие, светлые, стройные и голубоглазые. Одним словом – красавцы. А вот со стороны матери дела обстояли с точностью наоборот. Все невысокого роста, со смуглой кожей и тёмными глазами.

Ещё при жизни родителей Мерон не раз спрашивал отца, как он мог жениться на такой некрасивой женщине. Отец обычно отвечал всегда одинаково. И выглядело это таким образом:

– Тебе не нравится твоя мать?

– Как это не нравится? – отвечал на это Мерон и тут же указывал на разные положения между ним и отцом. – Я её очень люблю. Но она моя мать. А тебе она жена.

– Ты недоволен? – спрашивал отец.

– Я-то доволен. Но мне просто интересно. Ты такой красивый...а она такая... – обычно на этом месте разговор заканчивался, потому что со стороны отца следовал весьма выразительный взгляд и обещание спустить его с третьего этажа через окно, если он вздумает посягнуть на святая святых. Мерон и не думал посягать. Ему было просто интересно. Он и сейчас не мог понять, как так может быть, чтобы красивый мужчина женился на некрасивой женщине. Вот если наоборот, тогда правильно. Женщина просто обязана быть красивой, а мужчина...он и есть мужчина. Любой сойдёт. Сам же он, конечно же, относил себя полностью к отцовской стороне. Поэтому злился всякий раз, когда дядя Кероп, указывая на его тело, утверждал, что у него лишь нижняя часть от отца, а верхняя от матери. Как-то раз бабушка со стороны матери по имени Мако, которой удалось пережить всех, и не только. Она и ныне здравствовала. Так вот, она услышав вопрос, который Мерон задавал отцу по поводу женитьбы, тяжело вздохнула и ответила:

– Я ей говорила, не выходи замуж за этого осла. Но она меня не послушала. Из дома сбежала. Я их нашла, когда они уже все «эти» дела сделали. Вот и пришлось поженить.

Ответ, приведший Мерона в изумление, поскольку он ожидал услышать нечто, прямо противоположное. Отец никогда не отвечал грубостью своей теще. Лишь изредка и обязательно тайком от самой тещи посмеивался над её экстравагантным видом. Бабушка Мерона, как правило, всегда носила не менее семи юбок. Всегда курила и без колебания вступала в любую драку. Однажды она шла с подносом, на котором лежали шоколадные конфеты, и увидела, как незнакомый мужчина ударил женщину по щеке. Недолго думая, Мако подошла и врезала этому мужчине кулаком по носу. Мужчина пришёл в состояние шока и спросил, почему она его ударила. Бабушка назвала причину. Тогда мужчина с глубоким изумлением воскликнул:

– Ты не знаешь. Это моя жена. Она совершила ошибку, поэтому я и ударил!

Услышав эти слова, бабушка Мако стряхнула все конфеты на землю и стала бить мужчину уже подносом. В итоге, её забрали в милицию и едва не посадили в тюрьму. Спасло то, что милиционерам был хорошо известен решительный нрав бабушки. Её, по сути, боялась почти вся родня. Наряду с решительностью, она обладала и удивительной мудростью. Потому, как только среди родни наступал кризис, посылали за ней. Она как никто другой умела решать сложные проблемы. Вот коротко и всё о семье Аветисова. Из родных с ним постоянно жили только кузен отца, дядя Кероп, и его достопочтенная супруга, тётя Аня. Обоим было немногим за шестьдесят. Собственных детей у четы не имелось, потому всю свою нежность они отдавали Мерону. Когда её становилось слишком много, Мерон попросту сбежал от них. Благо, он владел всеми средствами передвижениями, в том числе и одной из лучших яхт мира под названием «Анжелика». Ну и когда нам многое известно, неплохо бы бросить на Мерона Аветисова ещё один взгляд.

Целиком картина проснувшегося миллиардера выглядела таким образом: «молодой человек с небритой бородой и тонкий как селёдка». Это мнение принадлежало дядя Керопу, человеку с внушительным брюшком и крупным носом. И он высказывал его едва ли не каждое утро. Если не считать брюха и носа, его супруга была под стать ему самому. Здесь справедливости ради надо заметить, что физические преимущества супруги по отношению к дяде Керопу компенсировались врождённой привычкой «болтать без умолку». Уже говорилось, что дядя Кероп приходился кузеном покойному отцу Мерона Аветисова. Сразу после трагической смерти родителей Мерона в авиакатастрофе, они, вместе с супругой, стали опекать племянника. Отношения между ними сложились по-настоящему родственные, но при этом не совсем простые.

Этот самый дядя Кероп появился в спальне минуту спустя после того, как раздалось: «Чего?». Появился в своей привычной одежде: спортивном костюме и кожаных тапочках. И устремил по той же привычке встревоженный взгляд в сторону Мерона. Тот направлялся в ванную комнату, но увидев дядю, остановился и гневно поинтересовался:

– Ты слышал? Оказывается, я школу не закончил.

– Ты был круглый отличником, Мерон джан. Все это знают, – с некоторой торжественностью ответил дядя Кероп. Он не отходил от двери, прислушиваясь к словам и наблюдая за поведением племянника.

– Все? – раздражённо переспросил Мерон и, указывая пальцем куда-то в сторону, ещё более раздражённо добавил. – Да они меня за полного болвана принимают, а ты сидишь и слушаешь.

Дядя Кероп после последних слов изменился в лице и сразу же бросился оправдываться.

– Мерон джан, если я знал бы, что тебя начнут оскорблять, я выключил бы телевизор. Клянусь. Я ждал, когда по телевизору покажут нашего армянина.

– Не покажут!

– Почему? Он что, умер?

– А что, других дел, кроме как «умер», не бывает?

Произнося эти слова, Мерон вошёл в ванную комнату и с грохотом закрыл за собой дверь. Правда через мгновение она открылась, и на пороге снова появился Мерон. На его губах блуждала злорадная улыбка.

– Не буду принимать душ и не стану бриться, – заявил он с откровенным удовольствием. – Зачем? Если меня принимают за болвана, таким я и буду. Никакого душа, чистки зубов и даже умывания. Может, ещё и портфель возьму... с кляксой, чтобы уж точно соответствовал приметам.

Дядя Кероп осторожно подошёл к племяннику и, встав на носки, приложил ладонь ко лбу. Следом за этим действием раздалось расстроенное бормотание:

– У тебя температур, Мерон джан, надо лечь.

– Книжки почитай, – огрызнулся в ответ Мерон, – может ещё какие-нибудь слова выучишь. «Умер, температур, тонкий как селёдка»...нет, надо с брюхом ходить. А всё, что под брюхом, с зеркалом искать.

Оставив дядю, он направился к двери, ведущей в гардеробную. Спустя мгновение Мерон уже стоял и с неудовольствием смотрел на вереницу аккуратно подвешенных костюмов и сложенных под ними туфель. Настроение было вконец испорчено. И он стал размышлять о том, как бы его сделать ещё хуже.

А дядя Кероп тем временем спустился в холл, а оттуда прошёл на кухню. Там всюду шли приготовления к завтраку. Длинные столы были завалены разными продуктами, посудой и специями. Среди всего этого разнообразия возвышалась тётя Аня, супруга дядя Керопа. Ей помогали ещё две женщины. Обе были приблизительно одного возраста, около пятидесяти пяти лет. Завидев мужа, тётя Аня повелительным жестом указала на дверь. Тот в ответ выразительно кивнул, указывая головой наверх. Этот жест произвёл магическое действие. Бросив все дела, тётя Аня поспешила вслед за мужем. Они вышли из кухни. Здесь же возле дверей состоялся короткий разговор.

– Он заболел, – сообщил жене дядя Кероп.

– Серьёзно? – тётя Аня всполошилась, услышав эти слова.

Дядя Кероп выразительно постучал указательным пальцем правой руки по лбу.

– Он слишком умный, поэтому у него всё время голова болит, – как только пришло понимание проблемы, тётя Аня успокоилась.

– Как же мы его к Ашоту отведём? – коротко осведомился дядя Кероп.

– Я обещала Ашоту, что мой племянник придет! – последовал угрожающий взгляд в сторону мужа.

– Нет, чтобы сказала... иди Кероп, иди дорогой, отдохни, ты устал. Всё время «отведи туда, приведи туда. Мой родственник приехал», – последние слова жена уже не слышала. Она ушла обратно, оставив его одного. Дядя Кероп тяжело вздохнул и, опасливо поглядывая на дверь, вполголоса пробормотал: – Какой скотина твой род нашёл...почему нога не поломал, когда пошёл тебя сватать?

Он выглядел возмущённым, тем не менее молча направился в спальню к Мерону выполнять обещание, данное супруге. Здесь его ждало ещё одно и самое сильное потрясение. И заключалось оно в одежде племянника. Мерон всегда одевался с иголки и только в самые дорогие костюмы. А сейчас на нём были потёртые джинсы, зелёная рубашка, кроссовки, в которых он обычно играл в футбол, и чёрная кепка с козырьком. Своим видом он напоминал обычного уличного парня из простой семьи. Миллиардера как ни бывало.

– Как же ты к Ашоту пойдёшь?

Услышав эти слова, Мерон удивлённо вытянул брови и коротко поинтересовался:

– С чего это ты взял, будто я собираюсь к Ашоту?

До дяди Керопу дошло, что он выдал себя. Но этот факт ничуть не изменил его намерений. Так или иначе, ведь надо было сказать о цели своего прихода.

– Он наш родственник. Дочери Иветте восемнадцать лет. День рождения.

– Ну и что?

– Как что? Армяне всегда оказывают родственникам уважение.

– Он родственник твоей жены. И если говорить об армянах, тогда он мне не родственник и тебе кстати тоже.

– Уважение...

– Конечно, уважение, – подхватил насмешливо Мерон, – у нас как в анекдоте про пьяницу, которому разрешено пить только в банные и праздничные дни: «Какой сегодня праздник? Никакой. Тогда я в баню пошёл». Если не родственник, так обязательно надо оказать уважение. Так и быть окажем, раз ты этого хочешь.

– Это не я, – шёпотом признался дядя Кероп и движением головы показал вниз.

– Ты её боишься?

– Уважаю!

– Конечно. Выходит, я тоже должен согласиться.

Проследив кивок, Мерон, придав голосу озабоченность, произнёс:

– Не стоит расстраивать тётю. Я пойду. Просто скажи, где и в каком часу.

– Ты был у Ашота один раз. Он живёт рядом с нашим рестораном. В центре Сочи.

На лице Мерона мелькнула догадка.

– Так это отец той Кикиморы, на которой вы меня пытались женить?

– Её имя не Кикимора, а Иветта, – поправил Мерона дядя Кероп. – Дочь Ашота восемнадцать лет. День рожденья. Гости позвали в два часа.

– В два, так в два! Приеду. Как пропустить такое радостное событие?

Мерон повернул козырёк кепки набок и, насвистывая, направился к двери. Спустя несколько минут он уже выходил во двор. Здесь его ждали шестеро крепких мужчин в чёрных костюмах из его личной охраны. На дорожке, один за другим, стояли три «мерседеса» представительского класса. Завидев Мерона, охранники вначале застыли с удивлённым видом, затем один из них молча отворил заднюю дверь последнего автомобиля. Мерон не обратил внимания на этот жест. Приветливо кивнув охране, он прошёл мимо них и вскоре вышел из ворот своей виллы. А минуту спустя, не без удовольствия, спокойно прошёл мимо двух папарацци. Фотографы, преследовавшие его последние несколько месяцев, бросили в сторону незнакомца равнодушный взгляд, а затем возобновили свой разговор.

Глава 2

«Чёрт, да это настоящее удовольствие, когда тебя никто не замечает!» – думал Мерон, бесцельно прогуливаясь по улицам Сочи. Понемногу испорченное настроение уходило, уступая место некоему азарту. И связано это было с предстоящим посещением того самого Ашота. Вначале он и не собирался туда идти, но, поразмыслив, решил, что такой визит принесёт удовлетворение, прежде всего ему самому. Мерон не собирался «оказывать ему уважение». Ему было интересно... узнают ли его? И как вообще отнесутся к человеку в скромной одежде. Он просто зайдёт и тихонечко станет в стороне. Если не заметят, так же тихо уйдёт.

– Ослеп, что ли?

Мерон настолько задумался, что едва не наскочил на двух девушек. Это произошло возле табачного киоска. Он начал было извиняться, но его никто даже слушать не стал. Только окинули презрительным взглядом, и пошли дальше. Этот взгляд настолько поразил Мерона, что он даже опустил на край скамьи возле входа в парк. Никто и никогда не смотрел на него таким образом. И больше всех это касалось девушек. Но сейчас происходило нечто непостижимое. Один, в обычной одежде и без охраны, он перестал быть тем, кого уважали и любили. Вначале это его озаботило, однако... чуть позже Мерон уже от души хохотал над своим положением. Вскоре оно ему настолько понравилось, что он начал подумывать о решительных действиях, очертания которых стали появляться в его голове по мере того как он продолжал смеяться. Однако и очень скоро веселье тоже закончилось. Но только внешне. В уголках его губ всё ещё играла лукавая улыбка, когда он ринулся осуществлять свой план. И этот план был на удивления прост. Мерон стал приставать к девушкам, которые попадались ему на пути. Медленно двигаясь по тротуару, он выискивал цель, а затем направлялся к ней и предлагал познакомиться. И всегда в ответ либо презрительный взгляд, либо равнодушное молчание, либо едкое замечание. Отказывались все без исключения.

– Свершилось, – бормотал он время от времени, – я слышу слово «нет». Етишкин пистолет, до чего же приятно слышать отказ! Но пора изменить тактику...

Последнее замечание вырвалось у него, когда он заметил двух красавиц, стоявших перед входом в дорогую гостиницу. Красивая одежда, яркий макияж и надменный взгляд никак не могли скрыть, скорее наоборот, подчеркивали принадлежность этих девиц к древнейшей из профессий. Недолго думая, Мерон перешёл на другую сторону и сразу же подошёл к девушкам. Они даже смотреть на него не желали. И тем не менее, Мерон решил заговорить с ними.

– Познакомимся? – развязно предложил он девушкам.

– Не получится, – ответила насмешливо одна из них.

– А если я скажу, что у меня есть сорок миллиардов долларов? Поможет?

– Я отвечу, что у таких козлов не бывает таких денег! Будь у тебя сорок миллионов, мы бы уже были твоими.

– Я похож на козла? – Мерон скорее удивился, чем разозлился, услышав эти слова. – Это неправда. Я похож на бедного человека, но не на козла.

– Это одно и то же!

– Ну знаете, я не могу согласиться с такой логикой. Хотя другой вывод меня вполне бы устроил. Опять же, судя по вашей логике, вас вполне можно обозначить как «две дуры», потому что у меня есть эти деньги. Кстати, вы сейчас стоите перед гостиницей, которая тоже принадлежит мне.

Уход Мерона девушки сопровождали пожиманием плеч, которые обозначали нечто вроде: «всяких придурков полно». Последний эпизод заставил Мерона серьёзно задуматься. В таком виде никто его не воспринимал всерьёз. Следовательно, если б это случилось, можно было бы с уверенностью говорить об искренности такого человека. Эта мысль привела в действие

другую. А что если сыграть по крупному? Сыграть ва-банк? Разом поставить всю жизнь на весы? Именно сейчас, когда никто ему не верит? Что если...подойти и предложить...руку и сердце?

Приметив уютное летнее кафе неподалеку, Мерон направился туда. Большую часть кафе занимали туристы. Но пара столиков всё же оставались свободными. Облюбовав местечко подальше от проезжей части и не обращая ни малейшего внимания на остальных посетителей, он сел и заказал стакан холодного сока. Что было совсем не лишним, учитывая жаркую погоду. Выпив сок, он стал крутить в руках пустой стакан и снова продолжил размышлять. С математической точки зрения его новая затея имела все шансы провалиться, или, по меньшей мере, стать серьёзной проблемой в будущем. Налицо имелся огромный риск. Но не только риск. Именно сейчас шансы на удачную женитьбу выросли в разы. А ведь последние десять лет он мечтал о семье, но так и не решился сделать предложение. Ему всё казалось фальшивым. И заверения в любви, и клятвы в вечной преданности. «Чего бы и не поклясться за двадцать миллиардов? – думал он, слыша такие слова. – Я бы и сам так сделал. Но сейчас другое дело. Денег нет. Красивой одежды тоже нет. Значит можно попытаться и семью создать».

По крайней мере, если его предложение примут, он будет точно знать, что причина не в деньгах, которых у него слишком много. Только одно это стоило риска. Но как же он женится? Да очень просто. Будет предлагать руку и сердце всем девушкам, которые ему понравятся. Кто первой согласится, та и станет его женой. «Так нечестно, – возразил сам себе Мерон. – Я ведь потом найду тысячу причин, чтобы отказаться. Надо чётко сформулировать условия сделки, иначе ничего не получится. Итак. Условие первое. Женюсь, если предложение делаю я, а она соглашается и идёт до конца, при этом, ничего не зная о финансовой стороне будущего супруга или зная о его бедности. И наоборот. Женюсь, если кто-то вдруг решит сделать мне предложение на тех же условиях. Теперь всё честно», – Мерон с облегчением выдохнул и заулыбался. Второе исключено, а первое зависит только от него. Так что можно, как и подобает мужчине в таких случаях, дать клятву. Но только на сегодня. Скажем, до двенадцати ночи. Мерон уже хотел дать самому себе такую клятву, но вспомнил об Ашоте. «Етишкин пистолет», – вырвалось у него, – да они меня сходу женят. Я сам отправляю себя на заклание. «Нет, нет, – тут же возразил себе Мерон, – если меня узнают, это не будет считаться, так как прямо нарушает условия сделки. А если не узнают, никто ничего не предложит. Они не такие люди, чтобы отдавать дочь за незнакомого человека. С этой точки зрения, можно чувствовать себя совершенно спокойно. Так что, можно спокойно клясться. Ничего путного, конечно, не получится, но впечатлений хватит на весь день.... Решено. Клянусь, – мысленно, но не менее торжественно, произнёс Мерон. – Клянусь жениться на первой встречной. Если она не будет знать, что я богат. И если она дойдёт до конца. И наоборот. Время в положение жениха и невесты, не ограничено. Вот теперь всё предусмотрел. Можно расслабиться, а потом приступить к действиям».

Мерон вначале расхохотался, довольный своей выдумкой, но чуть позже закрыл рот и прислушался. Через два столика от него сидели три девушки и, по всей видимости, говорили именно о нём. Он сделал этот вывод, когда увидел неприязненные взгляды, направленные в свою сторону. Ко всему прочему, все три обладали изяществом, красотой и великолепными манерами. Мерон наметанным глазом определил в них моделей, которые приехали в Россию, скорее всего по делам. По меньшей мере, две из них точно соответствовали его предположению. Он часто общался с моделями, и очень хорошо знал все эти нарочито показные движения и знающий себе цену взгляд. Обе были брюнетками. Третья, по поводу которой у Мерона появились некоторые сомнения, обладала русыми волосами; в сочетании с голубыми глазами и мягкой улыбкой, она выглядела не менее привлекательно. Но, в отличие от них, она старалась не привлекать к себе внимание. Более того, Мерон не без удивления заметил, что эта девушка всякий раз, как только замечает пристальный мужской взгляд, краснеет и отводит глаза. «Скромница, значит не модель, – сделал вывод Мерон, исподтишка наблюдая за этой

девушкой. – Вот уж точно, кому можно предложить руку. Она даже слово в ответ не скажет. Интересно, что же они говорили?». Этот вопрос заинтересовал его ещё и потому, что девушки говорили громко. Они вели беседу на греческом языке, будучи уверенными в том, что их никто не понимает. Но Мерон неплохо знал этот язык. Он вёл бизнес в Греции. Да и в университете очень долго его изучал. По этой причине то, что оставалось для других загадкой, для него обернулось неприятностью. Девушки действительно обсуждали именно его. Он отвёл взгляд в сторону, делая вид будто не замечает их, а сам наострил уши.

– Посмотрите на этого мужчину в уродливой кепке, – говорила одна из них, по всей видимости, брюнетка в тёмных очках. Мерон не сомневался в том, что сейчас на него направлен презрительный взгляд. Именно так звучал голос девушки. С презрением и даже ноткой отвращения. Он нахмурился, но сдержался и не посмотрел в её сторону, чтобы ненароком не выдать себя, и стал слушать дальше. – К тому же у него нет времени на бритьё. Я знаю такую породу мужчин. Они считают, что только женщины должны выглядеть идеально. Эгоисты, грязнули и болваны. Этот такой же. К тому же и без денег. Я смотрю на него почти час, а он делает одно и то же... вертит в руках пустой стакан. Нет доллара, чтобы заказать ещё один и не выглядеть таким неудачником.

Мерон, услышав эти слова, хотел сразу же вызвать официанта и заказать всё, что только найдётся в этой убогой кафешке, но потом передумал и решил позлить девушек. С этой целью он перестал крутить стакан, приподнял его и начал вглядываться в дно. А затем запрокинул голову и приложив стакан ко рту, стал вливать в него последние капли желтоватой жидкости.

– Как он жалок...

– Точно, – поддержала вторая брюнетка. Она была без очков, поэтому нетрудно было понять, какие чувства она испытывает, наблюдая за этой сценой со стороны. – Этому парню место на свалке, среди мусора. Там он найдёт всё, что ему нужно. Я же говорила, – торжествуя воскликнула она, увидев как в это мгновение мужчина, о котором шла речь, потянулся к соседнему столику, на котором оставался нетронутым кусок пирожного и, воровато оглянувшись по сторонам, быстро схватил его и тут же отправил себе в рот. После этого он снова стал оглядываться по сторонам. Видимо в поисках новой еды. Это действие вызвало одновременное осуждение обеих девушек. Мерон испытывал ни с чем несравнимое удовольствие, слыша, как они его поносят. Он не собирался останавливаться и стал раздумывать на тему, чего бы ещё такого сделать для того, чтобы подкрепить мнение девушек относительно собственного ничтожества. Недалеко от него, на пустом столике стоял недопитый пакет с апельсиновым соком. Этот сок и стал объектом его внимания. Он уже было собирался совершить ещё один позорный поступок, когда с откровенным удивлением услышал голос третьей девушки.

– А мне он нравится. Этот человек честен и ни от кого не скрывает своё положение. Именно такие люди становятся прекрасными друзьями. Потом, разве можно винить человека за бедность? Не у всех хватает смелости бороться с трудностями. И это нужно понимать, а не осуждать.

После этих слов раздался смех, а вслед за ним и насмешливый голос:

– Ты всегда оправдывала своё имя, Алексия. И всегда пыталась учить нас жизни. А сама, в двадцать пять лет, ещё ни разу не встречалась с парнем.

– Неправда...

– Правда. Ты у нас остаёшься недотрогой, потому что, мягко говоря, недолюбливаешь мужчин. И это знаем не только мы, но и весь город.

– Всё неправда, всё. Я отношусь к мужчинам... хорошо. Я всегда к ним хорошо относилась, а вы пытаетесь сменить тему.

– Это ты пытаешься сменить тему. Не надо прикидываться, будто ты действительно сочувствуешь этому ничтожеству. Мы знаем, что это не так, Алексия.

– Я сказала правду, но вам доказывать ничего не буду.

– Потому что, не можешь доказать. Тебе неприятны мужчины и тебе неприятны ничтожества. Этот человек воплощает в себе обе эти неприятности. Признайся в том, что лицемерила, рассуждая об этом человеке и вопрос исчерпан. Иначе нам ещё придётся напомнить один случай на выпускном вечере. Ты помнишь? – раздалось короткое молчание, а вслед за ним послышался голос, в котором одновременно чувствовалась и ярость, и вызов.

– Хорошо! Я прямо здесь, прямо сейчас готова не только доказать обратное, но и утереть нос вам обеим.

«Похоже, ей наступили на большую мозоль», – не без насмешки подумал Мерон, с удовлетворением отмечая тот факт, что его персона становится предметом ожесточённого спора между девушками.

– И как же ты это сделаешь?

– Давайте поспорим. Посмотрим, кто из нас смелее в части, касающейся знакомства с мужчинами. Предлагаю всем троим подойти и познакомиться с этим самым мужчиной, о котором мы говорили... Нет. Это слишком мелко. Предлагаю каждой из нас сделать ему предложение руки и сердца. Если он согласится, та, которая сделает ему предложение... выйдет замуж за этого самого человека. Всё должно быть честно. Никаких отговорок и отказов после. Согласны на такое условие?

– Да ты спятила, Алексия! Да мы даже в шутку не пойдём на это. Только не пытайся нас убедить в том, что ты способна выйти замуж за этого недоноски.

«Кто меня всё время оскорбляет? – с нарастающим раздражением думал в эту минуту Мерон. Он так и не посмотрел в сторону девушек, хотя его не раз подмывало бросить на них злорадный взгляд, приправив его парочкой изящных греческих слов. – Надо узнать имя этой девицы в очках. Я человек терпеливый и уважаю женщин. Но она давно перешла все границы. Что касается самого спора... он мне нравится всё меньше и меньше. И этот звук... очень неприятный. Как будто кто-то резко встаёт с места и... уходит. Наверное, она разозлилась и ушла. А что ей ещё оставалось делать? Рядом с этими высокомерными выскочками ни один нормальный человек долго не продержится. Хотя с другой стороны, я должен поблагодарить их. Вздумай эта Алексия осуществить свою угрозу, у меня не осталось бы иного выхода, кроме как согласиться. Я всегда держу своё слово, чтобы обо мне ни говорили. А тут даже клятва. Пожалуй, мне стоит даже угостить этих девушек за помощь, если только и они не ушли... Не пойдёт, – возразил он себе, – они оскорбляли меня и этот факт исключает всякую любезность с моей стороны. Так что, молча поднимаемся и незаметно убираемся отсюда...» – эти размышления длились всего лишь короткое мгновение. По истечении этого отрезка времени, он поднялся с места. Одновременно с этим, он сунул руку в карман, собираясь вытащить деньги, но так и не сделал этого. Прямо в него упиралась пара очень красивых голубых глаз, в которых светилась решимость. А следом до его слуха донеслись слова, сказанные на хорошем русском языке.

– Вы женитесь на мне?

– А что мне ещё остаётся делать? Женюсь.

После этих слов с заднего столика раздался громкий хохот.

– Да? – девушка на какой-то миг растерялась, но услышав позади себя смех, с новой силой ринулась в атаку на Мерона. – Я вас спрашиваю серьёзно. Я хочу выйти за вас замуж. Вы женитесь на мне?

Сразу после этого завязался короткий, но очень выразительный разговор. Оба выглядели весьма решительно. Смотрели друг другу в глаза и твёрдо отвечали на вопросы. При этом каждый думал только о том, как бы выпутаться из щекотливого положения, в котором оказался единственно по собственной глупости.

– Да! Я вам уже ответил!

– Можно спросить... почему вы хотите на мне жениться?

- Я же вас не спрашиваю, почему вы хотите выйти за меня замуж!
- А почему вы меня не спрашиваете? Вам всё равно на ком жениться?
- Конечно...нет. В целом, нет. Да какая разница, на ком я хочу жениться? Дело сделано. Слово дано. Так что и отступать я не собираюсь.
- Вы с моими родителями беседовали? Руки моей просили?
- Ещё не хватало. Потом, я не знаю ваших родителей.
- А кому вы дали слово жениться на мне? И зачем вы лжёте? Причина...
- Я вас что, в лотерею выиграл? Почему бы вам не повторить своё предложение тому дедушке с воздушным шариком. Не такой старый, и зубов нет. Так что разговаривать много не будет.
- И всё же?
- Обстоятельства или, скорее, обязательства. В общем, я оказался в безвыходном положении, поэтому и согласился.
- Деньги нужны?
- Послушайте, вам не обязательно выходить за меня замуж. Вы можете спокойно вернуться к подругам и продолжить беседу.
- Значит вы отказываетесь?
- Я не могу отказаться.
- А почему вы думаете, что я могу? Вы считаете меня трусихой? Недостойной себя?
- Нет. Я считаю, что вы ищете причину, для того чтобы отвертеться от своего же предложения. Можно подумать, вас кто-то заставляет. Вы вполне можете и дальше довольствоваться обществом своих подруг.
- Так я вам не нравлюсь? Вам не нравится моё общество? Таким образом вы сообщаете мне о своём отказе?
- Вы плохо слышите? Я не могу отказаться. Я дал клятву жениться. Откажитесь лучше вы и закончим этот разговор.
- Неужели? С одного взгляда так сильно влюбились в меня, что поклялись жениться. И вы думаете, я вам поверю?
- Если б я только знал, чем всё закончится, язык бы себе отрезал.
- Я до такой степени вам неприятна? Тогда почему вы не хотите отказаться? Скажите «нет» и всё. Я больше не буду к вам приставать.
- Да!
- В смысле, «да...нет»? То есть вы согласны сказать «нет» на моё предложение?
- Дорогая моя, на русском языке, «да» означает «да». Кстати сказать, на других тоже. Если я говорю «да», это значит, что я согласен на вас жениться; ещё это значит, что у меня нет другого выхода. Любить я вас не могу, по той простой причине, что вообще первый раз вижу. По той же самой причине не могу ненавидеть.
- Тогда непонятно, почему вы соглашаетесь?
- А кому это понятно? Думаете, я понимаю? Или понимают те, кто сейчас читает эти глупости? Или вашим подругам, которые всё время хихикают? А может официанту, который на нас обоих смотрит так, словно мы с неба спустились и собираемся отпустить ему грехи? О понимании вообще говорить не приходится, но это сути дела не меняет.
- Вы хотите сказать, что я...дура? Именно по этой причине и пытаюсь вас женить на себе?
- Лучше бы я на этой Кикиморе женился...
- Ещё и уродиной меня считаете?
- Давайте сделаем проще. Вы сами выберите, кем я вас считаю и что я о вас думаю. После этого мы тихо разойдёмся и забудем этот разговор, это кафе и этот город.
- Согласна. Только сначала скажите одно слово «нет»!

– Да! И это моё последнее слово. Либо соглашайтесь, либо уходите. А лучше всего ничего не говорите и уходите.

С заднего столика раздался беспокойный женский голос:

– Достаточно, Алексия. Ты всё доказала. Я даже готова извиниться. Прекрати этот цирк и возвращайся.

Алексия слегка полуобернулась и, бросив в сторону подруг торжествующий взгляд, чётко произнесла:

– Я согласна. Свадьба через месяц, – она снова повернулась лицом к Мерону и с тем же вызывающим торжеством в голосе продолжила: – Будь ровно в полдень 17 августа возле церкви святой Екатерины в городе Ираклион. Это Греция. Там и состоится наше венчание. Я всё приготовлю. Тебе останется взять меня за руку и перед Богом, перед людьми признать своей женой. До встречи на нашей свадьбе.

Мерон был настолько озадачен, что даже не попрощался. В то время, пока он пытался осмыслить сам разговор и возможные последствия, девушка быстро расплатилась и, прихватив подруг, ушла. Мерон же очень долго стоял возле столика, а под конец растерянно пробормотал:

– Что это такое я сделал?

Глава 3

– Будь проклят этот Ашот...

Эти слова Мерон повторял с завидным постоянством. Он во всём винил этого человека. Не пригласи он его на день рождения, ничего бы не случилось. Он всего лишь хотелось отдохнуть от дел. Всего один месяц отпуска за последние двадцать лет. Неужели он не заслужил отдых? «И что теперь делать? Отказаться? Нет. Если откажусь, перестану уважать самого себя. Да и зачем отказываться? Может она сама передумает и откажется? Она же не знает, кто я такой. Надо ей позвонить и узнать. Не сегодня. Завтра позвоню». Неожиданно, Мерон хлопнул себя по лбу и громко вскричал:

– Я же номер телефона не спросил!

Он не замечал, что в этот миг мимо него проходила пожилая дама, держа за руку маленького мальчика. Оба вздрогнули и попятились от него. Он же стал совершенно бледным и, видимо, желая усилить эти перемены, направился к изгороди, окружающей парк. Справа от входа стояли ларьки с мороженым. Мерон показал продавщице на ведро с надписью «2 кг» и попросил ещё ложку или вилку. Сбитая с толку продавщица молча вытащила ведро и, положив на него пластмассовую ложку, протянула его Мерону. Мелочи в карманах не оказалось. Он отдал её официанту. Потому пришлось расплатиться купюрой в пять тысяч рублей.

– А сдачи? – крикнула ему вслед продавщица.

– Половину оставьте себе, а вторую раздайте мороженым, – не оборачиваясь, ответил Мерон. Он двинулся по красивой каменной тропинке, вившейся полукругом вдоль ограды. Он с непостижимой скоростью опустошал ведёрко, вызывая одновременно удивлённые и насмешливые взгляды прохожих, попадавших ему навстречу. Но ему не было дела ни до чего. Он вообще не мог думать ни о чём, кроме обещания, которое дал этой девушке. Думать-то он думал, а вот мысли по поводу решения этого вопроса никак не хотели лезть в голову. Он обогнул парк и направился, как ему казалось, в сторону набережной, когда на самом деле пошёл напрямик к дому того самого Ашота. Содержимое ведёрка таяло с непостижимой быстротой, оставляя заметные следы вокруг губ и на кончике носа. Мерон всегда ел много мороженого, когда был сильно расстроен. Но он был не только расстроен. Его раздражал тот факт, что он не мог дать определение своему новому положению. А ещё больше, что он не мог повлиять на него таким образом, чтобы успокоить свою совесть. К тому моменту, когда пустое ведро опустилось в мусорный ящик, его состояние стало близко к отчаянию. До него дошло с очевидностью, что в данном случае у него остаётся лишь два выхода: либо позорно отступить, либо поехать и увидеть пустую церковь. Ведь этот разговор мог быть просто шуткой. «Точно, шутка. Они хотели просто посмеяться надо мной, а я тут переживаю, не знаю как. Как там говорит моя любимая бабушка: «Если ума нет, никто его в долг не даст», – Мерон в мгновение ока преобразился. Он заулыбался и даже поправил свою кепку, придавая козырьку положенный вид. Как раз в эту минуту он достиг перекрёстка. Слева показалась маленькая, но очень опрятная улочка, по обе стороны которой тянулись респектабельные особняки. Перед одним таким были припаркованы несколько десятков автомобилей. Мерон подошёл к отворённым настежь воротам и, не останавливаясь, шагнул во двор. В глаза сразу бросилась группа людей, мужчин и женщин, разговаривающих вполголоса. Мужчины, как правило, были одеты в лёгкую рубашку, парусиновые брюки, которые перетягивал дорогой ремень, и блестящие туфли. Одежда женщин представляла собой смесь роскоши с разнообразием, к которому примешивалась лёгкая безвкусица. Последнее бросалось в глаза только по причине большого количества золотых украшений, которые подчас никак не вязались с остальным нарядом. Именно из этой группы людей на него устремились взгляды, в которых сквозило уже ставшее привычным высокомерие. Заметив взгляды, которые не так давно внушали ему оптимизм, Мерон на сей

раз пришёл в раздражение. Он остановился и, бросив в ответ угрюмый взгляд, развёл руки. Показывая ими в свою сторону, он громко спросил:

– Что? Что вам не нравится? Человек уже не может прийти в простой одежде? Бедных не видели? Надо нацепить на шею золотую цепь в полтора килограмма или часы с сотней бриллиантов, чтобы вы ему улыбнулись?

Напротив начал раздаваться возмущённый шёпот в ответ на эти слова. Одновременно с этим Мерон увидел незнакомого седовласого мужчину. Тот, ни слова не говоря, подхватил его под руку и поволок в сторону беседки. Мерон было попытался сопротивляться, но услышал мягкий голос:

– Идём брат. Бедные люди собираются в другом месте.

«Бедные люди? Это его так называют. Хотя, почему бы и нет?» – подумал Мерон. Ему хотелось простого человеческого общения. Хотелось выговориться. А лучше всего это делать с незнакомыми людьми. Мужчина, который позже представился как Андро, привёл его к большой беседке. Внутри беседки он увидел стол, уставленный напитками, стаканами и стопкой лаваша. В нескольких шагах от беседки стоял мангал, над которым вздымалась струйка дыма. Вокруг него человек десять мужчин, весело жестикулируя руками, подшучивали друг над другом. В нос ударил запах жареного мяса. Вслед за Андро, Мерон вошёл в круг и коротко поздоровался со всеми. Его взгляд невольно устремился в сторону длинного ряда шампуров с мясом. Андро тут же занял позицию главного. Сделав несколько замечаний по поводу готовности мяса, он с откровенной насмешливостью обратился к тем, кто стоял возле мангала:

– Вот ещё одного бедного, но гордого армяна нашёл. Зовут... – увидев вопросительный взгляд, Мерон коротко назвал своё имя.

– Мерон, Мерон, – раздался вокруг него смех, – имя как у этого павлина, Аветисова, который школу не закончил. Попробуй позвонить ему. Скажи родственник. Может, даст пару миллиардов.

Мерон угрюмо наблюдал за весельем вокруг себя. Наблюдал, но недолго.

– Чем вам не нравится... Аветисов? – с откровенным вызовом поинтересовался он, оглядывая своих весёлых «соседей». – Школу не закончил? Вы на себя посмотрите. Законченные неудачники. Собрались в стороне от дома, жарите шашлык для гостей и треплете языками как бабы. Ну, да ладно. Это ваше дело. Но хотя бы помолчали... да нет, обязательно надо хорошего человека обгадить. Самому нехорошо, так пусть и ему будет плохо. Ему и так плохо. Он себя чувствует погано. Теперь вам лучше стало? – зло закончил Мерон. На него тут же устремились откровенно угрожающие взгляды, но Андро быстро остановил надвигающую ссору.

– Наш Мерон не в духе, – Андро подмигнул всем, тем самым давая понять, как именно следует отнестись к этим словам. И уже обращаясь к нему, строго спросил: – Ты родственник Ашота?

– Нет. Я ему не родственник. И предвзяв второй вопрос, скажу, что и уважения к нему у меня нет, – с откровенным злорадством ответил Мерон. – И что теперь? Шашлык не дадите поесть? Нужно сказать хорошие слова про Ашота, чтобы заслужить мясо?

– Нет, – ответил Андро с непонятной улыбкой, – нужно сказать правду. Ты два раза сказал правду, поэтому... двойной, по-бакински.

Андро прихватил два шампура и понёс в беседку. Мерон с откровенным удивлением наблюдал за тем, как Андро положил их на стол. Затем расстелил целый лаваш, снял с шампуров куски мяса и уложил их в два ровных ряда. Затем посыпал луком и зеленью и завернул. После всего этого, он вручил «двойной по-бакински» Мерону и снова занял своё место. Почти сразу же среди мужчин раздался недовольный голос:

– А почему по-бакински? Неправильно.

– Правильно, да, – тут же возразил другой, – первый раз «двойной» придумали бакинские армяне. Это все знают.

– Анекдот есть на эту тему, – с совершенно серьёзным лицом заговорил Андро и продолжал, видя, что все с интересом прислушались к его словам, включая и Мерона, который вовсю уплетал шашлык. – Один армянин решил найти место на земле, где вообще нет армян. Поехал на северный полюс. Нашёл деревню на краю земли. На тысячу километров никого, а в деревне только три дома. Заходит в один, видит, сидит мужик с одной ногой и с одним глазом, а над ним надпись: «Есть здесь ещё бакинские армяне»?

Все хохотали, держась за животы. Только Мерону было не до веселья. Но у него были свои причины не веселиться. Возле мангала ещё один человек кроме него, оставался серьёзным. Невысокого роста, смуглый, с вызывающим взглядом. И он обрушился с негодованием на Андро, как только тот послал ему приветливую улыбку, словно прося не принимать близко к сердцу безобидную шутку:

– Ты что имеешь против нас, Андро? Почему без ноги и без глаза? Хочешь сказать, что мы некрасивые? Что мы неполноценные? А у вас в Ереване все глаза и ноги имеют? Что ты других опускаешь? Раз с другого города, не армяне что ли? Что? – оборвав свою речь, хмуро спросил он, заметив, что Андро поднял руку.

– На эту тему есть реальная история, – ответил тот с едва заметной улыбкой на губах и делая вид, будто сказанные слова к нему вообще не относятся. Было понятно, что он не хочет ссориться. – Сосед у меня новый. Виталик зовут. Украинец по национальности. Пришёл ко мне на днях и рассказал одну историю. Несколько лет назад этот самый Виталий решил выучить армянский язык. Три года учился у сухумских армян. Каждое слово записывал. Научился, в общем, хорошо разговаривать. Ну и, – продолжал рассказывать Андро, – появилась у него возможность в отпуск поехать. Он выбрал Армению. Решил блеснуть своими знаниями. Прилетает в аэропорт Еревана. Когда проходит таможеню, начинает говорить на армянском языке. Девушка из таможни в ответ предлагает ему говорить или на русском или на английском. Ну, Виталик, уже на русском языке, её и спрашивает: «Ты что, своего родного языка не знаешь?». Та в ответ: «Мой родной язык армянский». Ну, а я на каком языке разговариваю? – спрашивает у неё Виталик. Она в ответ: «Не знаю». Три дня пробыл в Ереване, и все три дня жестами изъяснялся. Никто его не понимал. Он мне как рассказал эту историю, я его и спрашиваю: «А ты почему на русском не разговаривал»? Обиделся. Говорит: «Я не для того три года армянский учил, чтобы в Ереване на русском языке разговаривать». Пришлось ему объяснить, что у нас каждый город имеет свой армянский иностранный язык, – под громкий смех Андро протянул руку тому самому человеку, который чуть ранее обиделся на его слова. Тот, широко улыбаясь, пожал руку, при этом не удержавшись от замечания:

– По юмору мы первые!

– Ну, нет, – возразил на это Андро, – по юмору у нас первые армяне из Лениакана и Тбилиси. С этими ребятами вообще разговаривать нельзя. Каждое слово в асфальт закатают, а потом ещё и утрамбуют. Я с одним таким в молодости в общаге жил. Так он вообще ничего не говорил. Только выбирал отдельные твои слова и повторял их с такой хитренькой улыбочкой. Я потом завёл тетрадь, где записывал список слов, на которых он меня ловил, и старался их вообще не повторять. Не помогало. Как-то раз... – он осёкся, так как совсем рядом раздался целый сонм радостных визгов:

– Мерон, Мерон, Мерон Аветисов приехал!

Вокруг мангала в мгновение ока образовалась пустота. Остались только Андро и сам Мерон, который доел «двойной» и в данный момент искал, чем бы вытереть жирные руки. Остальные побежали к воротам. Там уже столпилась куча народа. Все вытягивали шею, надеясь первыми увидеть желанного гостя.

– Ты почему не пошёл? – задавая этот вопрос, Андро убрал руку с шампура и стал усиленно протирать глаза. В них попал дым, вздымающийся от раскалённых углей. Чуть позже

он даже отошёл назад на несколько шагов и вытащил платок. – Не хочешь отвечать? – снова спросил Андро. Протерев платком глаза он, наконец, посмотрел в сторону Мерона.

– Его там нет! – угрюмо отозвался Мерон.

– Откуда знаешь?

– Откуда знаю? – раздражённо переспросил у него Мерон. – Да потому что я и есть Мерон Аветисов. И если я стою рядом с тобой, то меня не может быть за воротами или где-то там ещё.

– Ты Мерон Аветисов?

Андро не выдержал и рассмеялся.

– Что смешного? – угрюмо поинтересовался Мерон.

Вместо ответа Андро направился в беседку. Через минуту он вышел оттуда с двумя стаканами и открытой бутылкой водки. Один из этих стаканов он вручил Мерону со словами:

– Держи. Надо выпить, а то у тебя такой вид, будто все деньги отняли.

Мерон стакан принял, но от удивлённого взгляда не удержался.

– Ты насмехаешься надо мной после того, как узнал кто я? – спросил он с недоумением.

Андро подмигнул ему и разливая водку в стаканы, ответил:

– Перестань. Тебе это не идёт, Мерон. Ты ведь хороший человек. Вот и оставайся им.

– У меня сегодня плохой день, Андро, – Мерон собирался было выпить водку, но Андро не позволил нарушать обычаи...

– Эй, эй, так нельзя, Мерон. Нужно тост сказать, – остановил он его и, поднимая свой стакан, добавил: – Выпьем за нашу голову. Пусть она всегда склоняется перед сединами и всегда поднимается перед трудностями.

– Поднимаю голову, – Мерон приподнял правой рукой свою кепку, чокнулся с Андро и разом выпил водку. – Давай вытащим стол сюда? – неожиданно предложил он после выпитого. Андро отнёсся к этой идее с воодушевлением. Сказано – сделано. Они вытащили стол со всем содержимым. Вытащили два табурета. Затем дружно сняли с шампуров всё мясо. Оба справедливо рассудили, что к тому времени, когда гости управятся с первыми блюдами, вторая партия шашлыков будет готова. А эту они могут съесть сами. Затем насадили новое мясо на шампуры и, поставив их жариться на мангал, уселись за стол с чувством выполненного долга. После второго выпитого стакана, Мерон снял кепку и положил её на стол. Он сидел спиной к воротам, поэтому не мог видеть, что там происходило, да и не хотел видеть. Ему было достаточно комфортно рядом с Андро. Тот сидел лицом к воротам, но смотрел большей частью на шампуры, чтобы мясо не подгорело. Дело пошло очень быстро. Тосты стали меняться один за другим с той же быстротой.

Наливая пятый стакан, Андро вдруг вспомнил слова Мерона.

– У тебя трудности? Помощь нужна? – спросил он чокаясь с Мероном.

– Большие трудности! – ответил Мерон.

– Выпьем за них. Пусть превратятся в пыль и растворятся.

– Золотые слова. Ты мне нравишься, Андро!

Они снова выпили. Мерон с грохотом поставил пустой стакан на стол и, взявшись за очередной кусок мяса, добавил:

– Всё превратится в прах. Ты прав. Я обещал жениться, но это не значит, что я должен жениться. Правильно? – он с надеждой посмотрел на Андро. Тот отрицательно покачал головой.

– Нет. Если обещал, значит, уже женился.

– Не согласен. Я обещал. Только обещал, а не женился.

– У нас это одно и то же. Дал слово – должен жениться. Не хотел жениться – не надо было обещать.

– Правильно. И я не против наших обычаев. Но у меня другой случай. Обещание я дал себе и поэтому дал обещание ей. Если я сейчас верну своё обещание назад, получится, ... что

обещание ей уже не имеет силу. Всё просто... – довольный собственными рассуждениями, он издал короткий смешок. Он даже хотел откинуться на спинку стула, но поскольку её не было, едва не свалился на землю. Ему удалось лишь в последний миг удержать равновесие. После этой маленькой неприятности, он расстегнул все пуговицы на рубашке, а затем и рукава закатал. Пока всё это происходило, Андро снова наполнил стаканы. Спиртное делало своё дело. Андро пытался выглядеть трезвым и у него это хорошо получалось. А вот с Мероном дело обстояло несколько хуже. Он не привык пить водку и особенно в таких количествах, поэтому начал быстро пьянеть. Однако услышав очередной вопрос от Андро, он бодро опорожнил очередной стакан и приступил к объяснениям. На сей раз Мерон не ограничился одними словами. Он решил использовать мясо, чтобы наглядно продемонстрировать свой ответ. Разложив куски на столе согласно некой загадочной схеме, Мерон поднял мутный взгляд на Андро и слегка заплетающимся языком спросил:

– Ты не понимаешь? Сейчас объясню, – он ткнул пальцем в первый попавшийся кусок мяса, затем во второй, сопровождая свои действия словами: – Вот мой дом, а это дом Ашота. Утром я вышел из своего дома и пошёл в дом Ашота, – он прочертил кривую линию поверх кусков с лавашем и, тут же подняв указательный палец, добавил: – Я не хотел идти. Было чувство в душе, – Мерон взялся правой рукой за ворот своей рубашки и, сморщившись, затряс её, словно это и была его душа. – Не ходи, Мерон! Но это всё наше проклятое уважение. Наши обычаи говорят «окажи уважение», а про то, чем заканчивается это уважение, они молчат. Знают, если правду расскажут, никто никого вообще уважать больше не будет. И этот Ашот со своей дочкой, – на лице Мерона появилось брезгливое выражение. Андро, услышав эти слова, с тревогой посмотрел за спину Мерона и, снизив голос до шёпота, посоветовал: «Ничего не говори про Ашота. Мы не одни».

– Почему это я не могу говорить про Ашота? – повышая голос, хмуро поинтересовался у него Мерон. А затем ткнул указательным пальцем куда-то в сторону и решительно продолжил: – Я буду про него говорить, потому что он мне всю жизнь испортил. Ашот нехороший человек, выскоч...ка, – последнюю часть Мерон почему-то прокричал, но затем сразу же продолжил спокойно и даже с некоторой рассудительностью, – выскочка. А его дочь...страшилище. Ты её видел? Полтора метра ростом...и то, после того как феном волосы накрутит. Нос как у попугая, глаза...глаза, как у лягушки, которая кокаина нанюхалась. А моя тётя женить на ней хочет. Один раз ночью во сне увидел, до утра не мог заснуть. Бегала за мной с лопатой и кричала «женись на мне». Да что там лопата...фотографии хватит, чтоб человек заикаться начал. Понимаешь, Андро? Дал ему деньги, дал фонд...с условием, чтобы бедным помогал, а он вместо этого новые кафе открывает, деньги вкладывает, акции покупает, и думает, я ничего не знаю. Растолстел так, что когда домой приезжает, перед ним обе створки ворот открывают. В одну уже не пролезает. И это ему мало. Хочет дочь свою пристроить, чтобы всё получить. Только шиш ему с хреном, колбасой и голубцами, а не свадьба. Свадьба? – Мерон озадаченно почесал голову, не замечая, что Андро едва сдерживается, чтобы не расхохотаться и постоянно смотрит ему за спину. – Свадьба это очень плохо. Очень, Андро. Ты даже не знаешь, какое это несчастье. Перестаёшь уважать самого себя. Говоришь невесте, «отвали», а в ответ тебя совесть «козлом» называет. Как такое можно терпеть? Лучше уж жениться, чем кто-то тебя будет оскорблять, а ты не сможешь ему говорильник начистить. Хотя говорят, что врачи могут сделать операцию и совесть удалить. Меня и так все двоечником считают. Буду «бессовестный двоечник». Наполовину такой же, как Ашот. Я как раз шёл к дому этого...больше не буду упоминать его имя. Когда я это делаю, начинаются неприятности. Так вот, когда я шёл к этому... всё время на язык попадает, никак отделаться не могу, поэтому начну с гостиницы. Увидел возле моей гостиницы...да к чёрту этих проституток, лучше сразу расскажу, какое несчастье случилось в кафе. В общем, я решил...не помню, что я там решал, но ничего хорошего из этого не получилось, потому что я дал себе клятву, что женюсь...если меня попросят. Нет, чтобы

просто денег дать...до этого не додумался. Ну ты понимаешь, Андро... В итоге ко мне в кафе подошла девушка и назначила день свадьбы, сама, меня не спросила. А я забыл взять у неё телефон. В общем, придётся ехать в Грецию на свою свадьбу...

Заслышав позади себя отчётливый шум, Мерон обернулся и... узрел за спиной большую толпу во главе с хозяином дома, который взирал на него с гневом. Его тётя лежала на траве в полубоморочном состоянии. Рядом с ней хлопотал дядя Кероп и ещё несколько человек. Почти все смотрели на него с ужасом. Мерон же с минуту взирал на них с откровенным удивлением, а потом решил узнать, в чём причина появления такого количества народа.

– Что за праздник? – стараясь говорить твёрдым голосом, поинтересовался Мерон.

Ответом на эти слова стал хохот Андро. Он поднялся с места и, подхватив его под руку, повёл к воротам. Мерон попытался было возразить, но Андро даже слушать его не стал. Часом позже уехали и его дядя с тётей. Прибыв домой, они узнали, что Мерон отправился в какой-то ресторан праздновать свою будущую свадьбу.

Глава 4

– Семь гектаров...я думал враньё всё. Два парка, сады, собственный водопад, семьдесят комнат, четыре бассейна, прислуга, личная охрана, автомобили, вертолёт...зачем тебе это? Ты вчера еле до бильярдной дошёл. Ты ведь даже не сможешь узнать, что у тебя дома делается. Я вот два часа ходил, а потом понял, что это дело безнадёжное.

Знакомый голос медленно пробивался в сознание Мерона. Вместе с голосом появились и сотни бесенят. Они вытанцовывали под собственную мелодию, похожую на беспрестанные удары маленьких молотков. И эти молотки создавали в голове тяжесть, переходящую в постоянную боль. Мерон схватился двумя руками за голову и медленно открыл глаза. Первое, что предстало его взгляду, было его собственное отражение. На него смотрел бледный мужчина с парой серых мешков под глазами. Волосы представляли собой разворошенное гнездо, а губы – засуху после сильной жары.

– Это не я, – простонал Мерон хриплым голосом.

– Ты. Могу подтвердить при свидетелях, – Андро убрал зеркало и, наклонившись над лицом Мерона, спросил, нужна ли ему помощь? Он собирался уезжать домой. Всю ночь он провёл подле Мерона, а жене ничего не сообщил. Она беспокоилась и требовала объяснений, названивая каждые четверть часа. Промежуток времени, видимо, определял границу её терпения. Зная нрав своей жены, Андро не собирался сокращать этот промежуток. По этой причине и лишь убедившись в том, что с Мероном всё в порядке, он сразу же ушёл, не оставив ни адреса ни телефона, поскольку не видел необходимости для новых встреч.

Мерон отказался от помощи и, разгоняя шары, сам слез с бильярдного стола, совершенно не замечая, что Андро уже нет в комнате. Постоял с минуту, держась двумя руками за голову, а потом, шатаясь, пошёл к двери. Прежде всего, ему необходимо было принять душ. Холодный душ. Только так он мог восстановить порядок в своей голове. Сейчас же каждая мысль жила своей, независимой от него, жизнью, подобно пчёлам, которые тащат отовсюду и вносят в гнездо. Пытаясь разобраться, что они там принесли, он время от времени легонько постукивал себя по голове. Но без видимого успеха. Так он и шёл, пошатываясь и стуча по голове. Мерон не замечал ничего вплоть до того мгновения, когда добрался до лестницы, которая вела на второй этаж, где находилась его спальня. Здесь он остановился, а затем, по непонятной для себя причине, повернул налево, в сторону большой гостиной.

Белоснежная гостиная была полна солнечного света и...как всё в доме поражала своим великолепием, в котором явственно чувствовалась утончённость. Это сравнение касалось даже камина, который был сооружён в виде старинного берегового маяка. Место для топки дров открывалось с помощью изящной дверцы, а верхняя часть являла собой импровизированный светильник. И камин был лишь малой частью того, что имелось в гостиной. Стоит ещё отметить прелестный диван обитый белым бархатом и те два столика, которые стояли перед самым диваном и были уставлены всевозможными лекарствами. Ну и нельзя не упомянуть о женщине, которая лежала на диване с повязкой на лбу.

Оказавшись в гостиной, Мерон перестал стучать себя по голове и с откровенным изумлением воззрился на представившуюся ему картину. Диван, стоявший в центре комнаты и на котором лежала женщина, был окружён со всех сторон незнакомыми ему людьми. Их было человек двадцать, мужчин и женщин. Всех этих людей объединяло одно – они смотрели на Мерона с откровенным осуждением. Точно так же смотрел на него и дядя Кероп. Он единственный из всех сидел возле изголовья больной женщины. Именно на ней и остановился взгляд Мерона. Все эти люди и вид лежащей тёти Ани послужили поводом для появления ещё одной «пчёлки».

– Что с тётей? Она...умирает? – удивлённо спросил Мерон, оглядывая по очереди всех этих незнакомых людей.

В ответ с дивана раздался слабый стон «умирающей».

– Она уже умерла. Она умерла в тот день, когда ты оскорбил Ашота в его доме. Потом она ещё раз умерла, когда узнала, что ты женился и даже не предупредил нас. Бедные несчастные твои родители. Они перевернутся в гробу, когда всё узнают.

– Они не узнают...если ты им не расскажешь...

После этих слов, которые Мерон сказал не подумав, ему пришлось отступить на шаг назад. В гостиной раздалось осуждающие голоса. Почти все без исключения бросали нелюбезные реплики в адрес Мерона, смысл которых заключался в том, что он желает смерти своей тёте. Дядя Кероп с такой печалью качал головой, будто уже потерял свою любимую жену.

– До чего ты дошёл, Мерон джан, – с той же печалью произнёс он, в то время как его жена издавала один горестный стон за другим. – Посмотри на себя. Не стыдно?

– А что со мной не так? – удивился Мерон. И тут его взгляд упал на большое зеркало, сооружённое в стене справа. Зеркало по непонятной для него причине показывало отражение небритого мужчины с взлохмаченной шевелюрой и нахальным взглядом. Он был одет в джинсы и рубашку, на которых были отчётливо видны засохшие куски грязи. Обувь на ногах отсутствовала. Вместе неё он видел на ковре... две совершенно чёрные ступни. Мерон очень внимательно изучил отражение в зеркале, а потом с подозрением огляделся вокруг себя. А потом, с той же подозрительностью, пробормотал:

– Кто-то испачкал мою одежду...и украл мои туфли...

– Ты их сам подарил садовнику, когда ночью цветы собирал для своей жены, – подал голос дядя Кероп.

Услышав эти слова, Мерон широко открыл глаза и не мигая уставился на дядю.

– Я женился? Когда...ночью?

– Ты женился ещё до того, как приехал в дом Ашота, а ночью праздновал свою свадьбу. – поправил его дядя Кероп и тут же устремил обеспокоенный взгляд в сторону жены, которая не переставала стонать и держаться за голову.

– Я ничего такого не помню, – Мерон говорил не очень уверенно. Было заметно, что он всё ещё не в состоянии восстановить события прошедшего дня.

– Он не помнит, – тётя Аня приподнялась на локте, отчего повязка на лбу начала сползать вниз и слабым голосом запричитала: – Женился, ни слова не сказал, как будто мы его враги. Он нас за людей не считает, но мы его любим, понимаем. Говорим: «Хорошо, Мерон джан... женился, так женился. Уже ничего исправить нельзя. Наверное, любил эту девушку сильно, раз женился. Правильно? – тётя Аня дождалась одобрительных кивков от людей, которые стояли вокруг неё, от мужа и даже от Мерона, которому ничего не оставалось, как кивнуть вслед за остальными, потому что он меньше других понимал происходящее. И только потом, совершенно разбитым голосом продолжала: – И что нам отвечает Мерон? Говорит: «Не нравится мне невеста». Я его спрашиваю: «Мерон джан, за что ты меня ненавидишь? Я тебе пятнадцать лет предлагала жениться на девушках из достойных армянских семей, но ты всё время говорил, что они тебе не нравятся. А теперь женится, потому что девушка ему не нравится. Выходит, он всё это время издевался над нами. Мог жениться, но назло нам этого не делал. Разве я неправильно говорю? – ещё один взгляд тётя Ани, и снова в ответ одобрительные кивки. – Если он хотел жениться на девушке, которая ему не нравится, почему не выбрал тех, которых мы предлагали?»

Мерон с озадаченным видом слушал свою тётю, усиленно пытаясь вникнуть в смысл слов, которые она произносила. Однако судя по напряжению на его лице, ему это сделать никак не удавалось.

– Ладно, говорю. Расскажи, Мерон джан, какая твоя невеста, какой национальности, какой веры, сколько лет, из какой семьи. А что мне говорит Мерон? «Имя, говорит, слышал, но не помню». И всё. Ничего вообще не знает про свою невесту. Прошу: «Фотографию своей невесты покажи». А что он говорит? «Была бы фотография, хотя бы посмотрел, на ком женился». Я ему говорю: «Дай телефон, я сама с ней поговорю». А что он говорит? «Телефон не знаю». Он телефон своей невесты не знает. Он вообще ничего не знает. Хорошо хоть день свадьбы вспомнил. 27 августа поеду, говорит, в Грецию на свою свадьбу, тогда всё узнаю и тебе расскажу.

Тётя Аня осеклась, так как в эту минуту Мерон хлопнул себя по лбу и, бросив: «Я скоро вернусь», выбежал из гостиной. Едва он ушёл, как все одновременно заговорили, выказывая свою поддержку тёте и, как следствие, осуждая поведение Мерона. Но сам Мерон ничего уже не слышал. В голове стали мелькать обрывки событий предыдущего дня. И чем яснее становилась картина, тем сильнее становилось желание уехать из города. Он не собирался обсуждать своё поведение с родственниками, но и объяснять эту точку зрения не хотел. Посему, к моменту прихода в свою спальню, он уже готов был действовать. Первым делом Мерон попросил приготовить самолёт к вылету. Затем позвонил охране и предупредил, что они поедут в аэропорт. Вслед за этими действиями последовал долгий и очень холодный душ. Затем Мерон тщательно побрился, с не меньшей тщательностью оделся и незаметно выскользнул из дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.